

Взгляд Янь-вана стал глубже. Он сбросил полотенце и лёг на кровать. Движения были тихими, и Ся Гу не проснулся. Янь-ван приподнялся на локте, вытащил из объятий Ся Гу Сяо Хуа и отложил в сторону. Кошка сонно открыла глаза, увидела Янь-вана, потянулась к нему, немного потёрлась, а затем, расправившись, грациозно спустилась с кровати и ушла на своё место.

Ся Гу лежал к нему спиной, и Янь-вану это не понравилось. Он встал и перешёл на другую сторону. Протянув руку, чтобы обнять Ся Гу, он нечаянно разбудил его.

Тот мгновенно открыл глаза, веки были тяжёлыми от сна, а во взгляде читалась полная растерянность. Увидев Янь-вана, Ся Гу закрыл глаза и сам обнял его.

Такая инициатива Ся Гу порадовала Янь-вана. Уголки его губ дрогнули, и он притянул юношу к себе, обняв крепче.

В голове Ся Гу всё ещё вертелся вопрос о визите шестой принцессы, и, когда Янь-ван уже успокоился, он сонно пробормотал:

— Зачем приходила шестая принцесса?

Говорил, что не интересуется, а на деле волновался.

Улыбка Янь-вана стала шире.

— По делу.

— Угу, — невнятно отозвался Ся Гу.

— Маленького внука старого Короля Драконов похитили.

Ся Гу резко открыл глаза.

Как могли похитить внука Короля Драконов? И зачем обращаться за помощью в Дифу? Не успел он спросить, как Янь-ван продолжил:

— Призрачный Колокол с кровью дракона может усилить свирепых призраков в разы.

О том, что Призрачный Колокол снова объявился, в Дифу не сообщали Небесным Чертогам — это было упущение их внутренней системы. Как Дворец Драконов узнал об этом, Янь-ван не ведал. Возможно, имея прошлый опыт, драконы стали бдительнее. Визит шестой принцессы был лишь разведкой. Янь-ван не стал скрывать от неё правду — с помощью драконов найти Колокол будет проще. Однако действовать следовало тайно. Узнай Небесные Чертоги, в Дифу снова поднялась бы буря.

С Дворцом Драконов заключили соглашение: искать будут обе стороны. Кто бы ни нашёл маленького внука, главное — обеспечить его безопасность, а Призрачный Колокол останется проблемой Дифу. Цуй Юй беспокоился, что Король Драконов, узнав причину, доложит наверх, но Янь-ван сомневался. В конце концов, если его собственного внука умудрились похитить с помощью какого-то Призрачного Колокола, Небесные Чертоги вряд ли станут помогать в поисках, да и репутация старого Короля Драконов будет подмочена.

Выслушав краткий пересказ, Ся Гу наконец понял. Значит, в мире живых он и вправду видел Ао Юна. Вспомнив об этом, Ся Гу подробно рассказал Янь-вану о сегодняшней встрече.

Терпеливо выслушав, Янь-ван положил руку на поясницу Ся Гу и начал медленно водить по

ней ладонью, рассеянно заметив:

— Не обращай внимания на Ао Юна. Если встретишь — делай вид, что не знаешь. В дела Дифу тебе лезть не нужно.

Рука Янь-вана была прохладной. От прикосновений к чувствительной коже поясницы по телу разливалось жгучее тепло. Их тела соприкасались, что и без того будоражило, а эти нежные, полные намёков движения Янь-вана сводили с ума.

Сдерживая сухость во рту, Ся Гу взял его руку и переложил её на своё предплечье, пытаясь сменить тему:

— Колу попробовал?

Это движение вызвало недовольство Янь-вана. Он нахмурился и снова положил руку на поясницу, недовольно пробормотав:

— Выпил.

Ся Гу принёс пять бутылок. Две он обещал Чжун Кую, одну отдал Цуй Юю, который захотел попробовать, а Хэй Учан, у которого текли слюни при виде напитка, тоже удостоился бутылки — Ся Гу пожалел подчинённого. К счастью, Бай Учан, человек со вкусом, предпочитал красное вино этой шипучке, так что Янь-ван еле-еле сберёт последнюю бутылку.

Выслушав, Ся Гу протянул «о-о-о» и снова, осторожно и незаметно, сдвинул руку Янь-вана чуть ниже.

— Хочешь — завтра ещё принесу.

Движения Ся Гу были лёгкими, но внимание Янь-вана было вовсе не на коле, а на том, как тот перекладывает его руку с места на место. Не ответив на реплику, Янь-ван посмотрел на него строго, взгляд стал тяжёлым, а в голосе прозвучало недовольство.

— Ты не хочешь, чтобы я трогал твою поясницу?

Ся Гу замер. Подняв глаза, он увидел, что Янь-ван смотрит на него с потемневшим лицом. Сердце Ся Гу ёкнуло, но на губах застыла горькая усмешка. Он и вправду боялся, что если Янь-ван продолжит в том же духе, он его просто... изнасилует!

А, забыл. Не сможет. Господин Янь-ван на него вообще не реагирует.

Эта печальная мысль заставила Ся Гу замереть. И зачем он тогда так нервничает? Даже если Янь-ван доведёт его до предела, его тело останется безучастным.

На душе снова стало гадко, в горле запершило. Ся Гу сдержанно кашлянул и перестал двигаться.

Маленький призрак в его объятиях вдруг затих, закрыл глаза, ресницы задрожали, на лице не осталось ни тени эмоций, губы плотно сжались — будто собрался спать.

Неужели обиделся?

Понаблюдав за ним какое-то время, Янь-ван молча сдвинул руку чуть ниже, положив её на упругую выпуклость. Едва ладонь коснулась кожи, лицо Ся Гу вспыхнуло. Щёки горели, он

открыл глаза и смотрел на Янь-вана влажным, затуманенным взглядом, а на лице застыла смесь смеха и слёз.

Янь-ван изрёк:

— Ты не разрешаешь класть руку на поясницу, а на бёдра мне не нравится. Так что давай на середине договоримся — положу на попу.

Ся Гу: Что я вообще могу сказать?

Успокоиться! Успокоиться! Успокоиться!

Ся Гу трижды повторил это про себя, вообразив, что рука Янь-вана на его заднице — это лапка Сяо Хуа. Да ещё и лапка, которая постоянно двигается. Всё тело Ся Гу пылало, а то место, что упиралось в бедро Янь-вана, уже подавало признаки жизни. Боясь повторения вчерашнего, он отодвинулся назад.

Нужно было и сферу удержать, и с Янь-ваном не соприкоснуться. Удовлетворить оба условия можно было лишь одним способом — выпятив попу.

Как только Ся Гу это сделал, рука Янь-вана отдёргнулась. На попе стало пусто и прохладно. Ся Гу открыл глаза и увидел, что Янь-ван пристально смотрит на его шею.

Тут Ся Гу вспомнил: рыбью кость он отдал Ся Юй, а Янь-вану ещё не сказал.

Голая шея Ся Гу вызвала у Янь-вана лёгкое раздражение. Лао-цзюнь подарил ему эту вещь, а он, не раздумывая, отдал её Ся Гу — чтобы защитить того, если тот будет снова между мирами, от пробуждения Инь-Ян глаз и внимания свирепых призраков. И где теперь эта кость?

Это было даже не раздражение, а скорее лёгкая обида. Подняв глаза на Ся Гу, Янь-ван увидел, как тот виновато улыбнулся и почесал затылок.

— Рыбью кость я... отдал сестре.

Не отрывая взгляда, Янь-ван внимательно выслушал рассказ Ся Гу о сегодняшних событиях. Оказывается, свирепый призрак может делить одно тело с другой душой — случай и впрямь редкий.

Закончив, Ся Гу сам прижался к Янь-вану, в голосе зазвучали нотки кокетства.

— Я не навсегда! Как только сестре станет лучше, я её заберу.

Тела соприкоснулись плотнее, чем раньше. Лицо Янь-вана смягчилось, хотя брови всё ещё были слегка нахмурены. Помолчав, он сказал:

— Она для твоей защиты.

— Рядом с вами я везде в безопасности! — Ся Гу сладко улыбнулся, моментально подхватив.

Слова явно пришлись Янь-вану по вкусу. Уголки его губ дрогнули, он снова положил руку на попу Ся Гу и твёрдо подтвердил:

— Это верно.

Проворочавшись полночи, Ся Гу наконец уснул. Проснувшись, он, как обычно, не нашёл Яньвана и, взвалив на себя Сяо Хуа, отправился в главный зал.

Вчерашнее происшествие с Ся Юй всё ещё не давало ему покоя. Не знал он, повлияет ли сосуществование со свирепым призраком на её земной срок. В зале Цуй Юй всё ещё корпел над бумагами. Похоже, Призрачный Колокол, догадавшись, что Дифу вмешался и принялся уничтожать призраков одного за другим, стал осторожнее. Потерянных душ стало меньше, но и свирепых призраков стало труднее найти. Увидев Ся Гу, Цуй Юй кивнул ему в знак приветствия.

<http://bllate.org/book/16256/1462667>